

Магаданский затворник

В марте Москва широко отметила 100-летие выдающегося эстрадного певца Вадима Козина. Не так много осталось людей, которые были с ним лично знакомы. А вот Анисиму Абрамовичу Гиммерверту повезло, он встретился с Вадимом Козиным в Магадане лет за десять до его смерти. И вот при каких обстоятельствах...

В 1987 году тогда старший редактор музыкальных программ на Центральном телевидении Анисим Гиммерверт сделал передачу, посвященную 50-летию Иосифа Кобзона. И в титрах не указал имя композитора одной из песен, которую певец исполнил на передаче - «Забывтое танго». Написал просто: композитор неизвестен.

А у Вадима Козина был цикл танго по временам года, в котором и знаменитое «Осень, прозрачное утро...», а «Забывтое танго» - про весну. И вот пришло на телевидение жуткое бранное письмо группы ветеранов из Днепропетровска, где было написано: «Какое невежество, не знать, что этот шедевр написал великий Вадим Козин. А ведь он жив и здоров, живет в Магадане на улице Школьной, дом 1».

- Я, конечно, знал кто такой Козин, - рассказывает Анисим Абрамович. - Но ретро тогда еще не занимался, оно ждало своего часа. То было время, когда только начиналась ностальгия по старым забытым исполнителям и их песням. Ведь много лет звучали в основном песни гражданского звучания. Была и лирика, но таких песен, какие исполнял Козин и вся плеяда старых певцов, - не было. Козин был вообще под запретом, поскольку сидел в лагерях. Легенд на эту тему было много... В общем, в мае 1944 года ему дали восемь лет.

И тут меня осенило: вот про кого передачу-то надо делать! Решил съездить в Магадан. И случай помог. Однажды ко мне в кабинет вбегает молодая женщина из соседней редакции и просит позвонить по междугороднему телефону в Магадан. Что? В Магадан? «Может, вы и Козину позвоните?», - спросил я в шутку. А она отвечает: «А вам нужно? Могу. Мой муж психиатр, и он его лечит, потому что по вечерам Козин страдает депрессией». Набирает телефон певца и спрашивает, можно ли приехать журналисту из Москвы и снять интервью. Он разрешил. А она мне: «Немедленно выезжайте, он может передумать». Ведь опальный певец никому не разрешал снимать себя, не давал никаких интервью. Только в журнале «Эстрада и цирк» была небольшая статья Саяченко о нем, да Элеонора Беляева в 1982 году дала в своей передаче крохотный сюжет. И все...

Взял командировку на три дня, билет туда и обратно. А на магаданское телевидение - телетайпировал, чтоб дали оператора. Прихватил здоровую бобину пленки и полетел. Мы с магаданской журналисткой Аней купили с трудом бутылочку коньяку (пришлось упрашивать, мол, для Козина) и пошли. Мило с ним поговорили и на завтра назначили съемку. А надо сказать, Козин был страстным кошатником. Фигурки и фотографии кошек - везде, а самое главное, два любимца - Марсик и Чуня. Чуня - старая кошка, и смотрю, она еле ползает, не

ест ничего. Ну, думаю, завтра она померет, и съемка наша сорвется. Короче говоря, я ушел с большими опасениями, которые наутро оправдались. Аня сказала, что Козин отказывается от съемки, потому что Чуня заболела. И как мне в Останкине отчитываться за пустую командировку? На телевидении попросил машину и махом в ветлечебницу. Сидят девочки в белых халатах, а я им: «Девочки, спасайте. У Козина больна кошка». Одна и говорит: «Знаю, я ее как раз и лечу. У нее цирроз печени». Поехали, сам я остался в машине, а девочка моя пошла. Сделала кошечке укол, кошечка ожила. Через час я звоню Козину: «Как дела с Чуней?». Все нормально, Чуня ест. У меня отлегло. Вечером начали снимать.

...Нищета у него была жуткая! Что-то же приличное для телевидения надо было надеть. С трудом нашли клетчатую рубашечку, пиджачок. Со старыми людьми работать трудно. На съемках от сильного света повышается температура, и у них может быть спазм сосудов. Кстати, я очень много снимал ветеранов к Дню Победы, потому что много занимался тогда политической песней. Юрий Силантьев умер на съемке незадолго до этого... И я очень опасался за Козина. Но все обошлось.

Занятная деталь. Он говорит мне, когда все закончили: «Я пока снимался, все думал, а куда моя бриллиантовая звездочка делась с пиджака?». Но постепенно отошел от съемки и вспомнил: звездочку-то еще при аресте отобрали. Потом я узнал историю звездочки. Еще до войны какой-то миллионер с Запада подарил ему эту звездочку в восемь каратов как генералиссимусу эстрады. Он приколол ее на пиджак, и вечером на концерте она сияла в темноте. Ведь еще до войны он был первым на эстраде, а по количеству выпускаемых пластинок равно ему не нашлось бы. Обошел Козловского, Лемешева, Утесова, Шульженко. Бешеная популярность была! Его и на закрытые концерты к Сталину приглашали.

Рассказал он о себе многое, начиная с детства. Передача имела оглушительный успех. У Козина записи реставрированы одним мастером-инженером, поэтому в передаче прозвучали его старые, но классные записи. Человек он был капризный, однако очень одаренный - не только пел, но и аккомпанировал себе, сочинял стихи и музыку.

В Магадане его обожали, люди к нему буквально ломились. А потом пришла и новая слава, когда к нему приезжали знаменитости. Коллекционер Геннадий Шкредов, который очень много сделал для возрождения творчества Вадима Козина, ездил тайно к нему еще в 1978 году и записал его новые песни, которых было великое множество.

Вот такая история...

Ирина ШВЕДОВА.

Моск. правда. - 2003 - 18 апр. - с. 4